
Очнуться ото сна в самолёте оказалось неожиданно тяжкой задачей.

Не считая позорного пробуждения в больнице, это был мой первый полноценный сон и судя по неприятным ощущениям казалось, что и последний. Твою мать... Меня одолевала просто дикая слабость – даже пошевелить пальцами руки было целым испытанием. А ещё крайне неприятно болела голова в районе лба и переносицы словно пока я во всю спал, блондин от всей души приложил меня головой об журнальный столик пару раз уж точно. Хотелось положить ладони к лицу и помассировать, дабы унять боль, но...

Руки даже приподнять не было сил.

Это так сказывается эффект от использованного гипноза? Возможно. Но и откидывать предположение о моём избиении, пока я спал, всё же не стоит. За прошедший день я понял, что со мной может произойти всё что угодно. Даже самые невероятные варианты. Нельзя исключать и отравление едой, которую я уплетал в порыве утолить свой голод. Вдруг голос в голове был прав насчёт того, чтобы выплюнуть ту еду? Сейчас говорить с ним не хотелось совершенно ввиду состояния, а потому можно только гадать.

Но так или иначе, я всё также находился на своём кресле в самолёте, который судя по звукам уже приземлился в аэропорту, но продолжал движение на шасси.

Хотел открыть глаза, но и с этим были сложности. Не получалось! Хоть так напрягая, хоть эдак – веки только чуть-чуть подрагивали... Да уж, положение моё, мягко говоря, плачевно и совершенно не понятны причины. Перед сном я чувствовал себя вполне не плохо, а тут такое.

Вдруг со стороны кресла Виктора послышались звуки, как тот вставал и ходил рядом, пока в один момент он не обратился ко мне.

— Доброе утро, господин Дензел. Мы уже прилетели в город назначения, о котором я вам говорил недавно... — бодро и учтиво начал говорить, пока не замолчал на пару секунд.

Ответить я ему не мог. Мне становилось всё хуже, и я уже был готов вот-вот потерять сознание. Голова сама по себе начала запрокидываться набок.

— С вами всё в порядке? — чуть взволнованно спросил меня он, беря моё левое запястье и что-то щупая там. — Вы меня слышите?

— Ммм... мм... — промычал я, чётко чувствуя свободное падение.

— Господин Дензел! Чёрт!.. — выкрикнул Виктор, аккуратно придерживая меня за плечи.

Но дальше я уже мало чего понимал, стремительно теряя связь с реальностью. Тело сошло с ума в прямом смысле этого слова, устраивая для моего сознания целый аттракцион...

Спустя двадцать минут

В арендованном автомобиле

Следующее пробуждение выдалось в разы приятней, чем предыдущее. Тут и сравнивать нечего. Проснулся я в автомобиле, сидя в мягком кожаном кресле, а в лицо дул приятный

прохладный ветерок из приоткрытого окна. Почти в такой же машине, если судить по внутреннему салону, в какой я ездил по Англии. Я сидел сзади у правого окна, а вот Виктор, в отличие от прошлого раза, сидел с левой стороны и смотрел в окно с закинутой ногой на ногу. Настроил свою странную медицинскую аппаратуру и сидит в молчаливой задумчивости.

А так да, у меня прямо в данный момент из левого предплечья торчали катетеры с тремя прозрачными трубками. Точнее, это был целый медицинский прибор, который сложно обозначить. Стальной прямоугольник, напоминающий по размерам коробку конфет, из которого тянулись три прозрачных трубки и входили в мягкий надувной наруч. Станный прибор. Никаких игл я не чувствовал, как и другого воздействия на кожу, и мог крутить рукой как вздумается по словам Виктора, но эффект был на лицо. Голова больше не болела, а слабость постепенно отступала.

Франкенштейн списал всё на моё длительное нахождение в экстремальных условиях и посетовал, что я не прошёл полное лечение в клинике у его друга, откуда я сбежал. Но в любом случае по приезду «домой», Виктор обещал обследовать меня полностью вдоль и поперёк, чего я не был против. Пускай смотрит, это дело важное, да и мне самому интересно, что с телом сейчас происходит. Всё же верно подмечено, что я пережил весьма необычные испытания, где мог помереть.

Пока что мы едем по пригороду Сеула, столицы местного государства. На удивление немногочисленно для такого города было на улицах в будний день. Много высотных зданий и целых районов из небоскрёбов, но в данную минуту мы выехали в местность с малоэтажной застройкой. Тут было как-то поспокойней, больше зелёной растительности на улицах и свободного пространства. В центре города натурально можно было сойти с ума – небо почти не видно, со всех сторон тебя, словно сжимают здания, а толпы народа вперемишшу с тысячами автомобилей оставляли некое чувство тревоги и дискомфорта. А это я из окна только смотрел!

В общем, центральные районы города не по мне, уж точно, а вот его спокойные и умеренные окраины оставляют положительные впечатления. Особенно частный сектор, где у каждого свой дом, а не исполинские высотки, тянущиеся прямо к небу. Да, может, это я просто не привык к такому, побродив по сонному Лондону, но пока моё впечатление именно такое.

За разглядыванием пейзажей за окном, я и не заметил, как мы приехали. Как раз водитель завернул к одному из частных домов. Бедненько для такого человека как Виктор. Большой двухэтажный дом с фасадом из белых досок и с несколькими балконами с лицевой стороны. Находился сам домик на скромном по размерам участке, окруженный невысоким каменным с решёточными воротами, через которые можно было разглядеть зелёный стриженный газон перед домом. Ухоженно и со вкусом, но я ожидал большей помпезности.

— Мы приехали, — заявился Франкенштейн, поворачиваясь ко мне. — Как вы себя чувствуете сейчас? Можете ходить или вам помочь?

— Нет, благодарю за помощь, — коротко кивнул я. — Чувствую себя уже как обычно. Небольшая слабость сохранилась, но это можно спокойно игнорировать.

— Это радует, — блондин потянулся к моей руке и спокойно выдернул три трубки с неизвестным веществом, аккуратно сворачивая их и беря свою стальную коробку в руки. — Тогда идёте внутрь дома, я должен продолжить ваше обследование.

— Хорошо.

Франкенштейн открыл дверь и вышел из машины, закрыв её почти не слышимо. Я последовал

его примеру, правда дверь я закрыл с громким хлопком, не рассчитав силы.

— ...угу, а вы точно не знаете, когда оказались в том гробу? Может помните какое-нибудь значимое историческое событие в ту эпоху? Или имя действующего Лорда? — всё заваливал меня вопросами блондин в белом халате, быстрым шагом курсируя по своей огромной лаборатории с электронным планшетом в руках.

— Не могу вспомнить. До момента пробуждения, всё как в тумане. Я даже имя своё вспомнил далеко не сразу, — отрицательно ответил я, лёжа уже второй час на кушетке со всякими подключёнными приборами ко мне.

Помимо тех трубочек с неизвестным веществом, ко мне подключились и другие приборы. На голове, на правой руке, на груди и на ногах. И разобраться в проводах и трубках я не смог, но зато Виктор бегал туда-сюда как угорелый, собирая показатели с приборов и иногда меняя их. Было интересно за этим наблюдать и лишь процедура с вопросами о прошлом владельце этого тела доставляли небольшие проблемы. Если насчёт здоровья ответы мои были честными, то на любознательность блондина в других аспектах приходилось всё списывать на свою плохую память.

Франкенштейн, как я понял, меня даже к детектору лжи подключил. После каждого моего ответа посматривает на один из мониторов за моей спиной, но видимых изменений по отношению ко мне не наблюдалось. Я старался отвечать честно, ведь действительно не помню ничего, и видимо это привело к своим результатам. Но всё равно в некотором напряжении я нахожусь до сих пор и стараюсь отвечать на поставленные вопросы, сперва обдумав всё в голове.

Кстати, вампирёныш внутри чего-то и вовсе замолк, даже не подавая признаков жизни. Может оно и к лучшему на самом деле, меньше отвлекать будет своими воплями.

Самое главное, что в этой ситуации меня радует, так это медицинское обслуживание по самому первому классу. Рано я посетовал на дом Виктора. Да, в жилой части дома было всё несколько обыденно – большие свободные комнаты с качественным ремонтом, заставленные необходимым минимумом для проживания. Много свободного пространства особенно в гостиной на первом этаже, где была расположена ещё небольшая кухня в одном из углов. Стильно, просто и со вкусом, хотя ощущалось на тот момент, что в этом доме есть секрет, которым оказалась лаборатория под землёй.

Огромное светлое помещение с кучей фаталистичных приборов вдоль стен, а также тут располагался небольшой спортивный зал с тренажерами на любой вкус по соседству. Там я как раз переодевался в новую одежду, которой оказались черная облегающая футболка и свободные спортивные штаны такого же цвета. Из обуви я решил натянуть на себя чёрные тапки. Простенько и самое оно для медицинских обследований, в отличие от старой одежды. К слову, даже в такой одежде я выглядел очень стильно, как ни странно. Видимо особенность у этого тела, что в любой одежде я буду выглядеть хорошо и даже в некоторой степени благородно, что ли?

Ничто не вечно и обследования доктора Франкенштейна наконец-то подошли к концу. Я уже успел избавиться ото всех приборов и просто сидел на краю кушетки, ожидая вердикта. Чувствовал себя практически идеально, хотя в моральном плане немного устал от всех этих

вопросов и процедур.

— Что я могу сказать по окончании исследований... — задумчиво проговорил он, хмурясь и внимательно глядя в свой планшет. — Во-первых, я теперь более чем уверен, что вы являетесь родным братом моего мастера. Анализы подтвердили данную возможность.

Я самодовольно ухмыльнулся, но ничего не сказал.

Уже неплохо на самом деле, в противном случае мне не поздоровилось бы. Уж в этом я уверен.

— Во-вторых, вам придётся и дальше наблюдаться у меня по поводу вашего здоровья. Тут не всё так просто, но и не так критично, как могло вам показаться.

— Что с ним? — прямо спросил я, давно ожидая ответ на этот вопрос.

— Некроз, — Виктор развёл руками, переводя взгляд на меня. — Кхм, в общей совокупности с вами всё в порядке, за исключением того, что ваше тело сгнило на пять-шесть процентов.

Ненадолго в лаборатории повисла тишина, прерываемая лишь тихим шумом и гулом работающих аппаратов неподалёку.

— Что?

— Видимо это последствия столь долгого нахождения в столь суровых условиях... — доктор заметно погрузтел. — Надеюсь, что моего мастера, вашего брата, это заденет не так остро. Всё же временной промежуток между исчезновением господина Рейзела и вами весьма велик, если сопоставить временные точки, да и возможно условия совсем не такие...

— Погоди, — я остановил его размышления, подняв руку. — Что там насчёт некроза?

— А, точно. На самом деле ничего серьёзного вам не угрожает, если учесть все факторы. Некрозу в основном подверглась ваша нервная система и совсем незначительная часть головного мозга, однако есть положительная динамика полного восстановления. Могу дать вам гарантии, что уже через полгода-год вы полностью восстановитесь, — заверил он меня.

— И на чём именно основаны твои гарантии? — с сомнением спросил я. — И почему такой срок?

— Я не могу точно прогнозировать время восстановления, — ухмыльнувшись краями губ, Виктор начал объяснять мне всё. — Кроме терапии с моей стороны существует также, если вы конечно не забыли, и ваша собственная регенерация тела, превосходящая в эффективности любые лекарства и препараты в десятки раз. И я не берусь предсказывать как поведёт себя ваш организм конкретно на этом этапе, поэтому и обозначил такие цифры.

— Ладно, а чем мне может грозить этот некроз? — я продолжил спрашивать, ведь с такими вещами не шутят. — В самолёте я был в удручающем состоянии. Только и мог, что мычать.

— Верно, — согласно кивнул он. — Но это прошло бы в любом случае, если судить по показаниям, даже без моей помощи в тот момент, только понадобилось бы гораздо больше времени. Если же говорить о долгосрочной перспективе, то тут уже необходимо продолжать наблюдать и фиксировать все странности. С подобным случаем, как у вас, я сталкиваюсь впервые. Могу лишь предположить, что будут иметь место: редкие головные боли, слабость, проблемы с памятью и запоминанием, нарушения сна, пониженная работоспособность,

вялость, сонливость, возникновение навязчивых идей или фобий, нервные тики...

Пока он перечислял весь этот список, мне уже успело немного поплохеть.

— Но не обязательно, что эти симптомы будут иметь место! — тут же дополнил Франкенштейн, видимо поняв моё выражение лица. — Я просто перечислил то, что может в теории иметь место. В любом случае теперь я буду наблюдать за вашим здоровьем и оперативно решать все возможные проблемы.

— Благодарю, — скупой ответил я, а у самого в голове теперь прокручивался весь список симптомов на «полгода-год».

На следующий день

Франкенштейн реально оставил меня одного в своём доме.

Ещё вчера, после всех процедур на нижнем этаже в лаборатории, Виктор разрешил мне выбрать любую свободную комнату в его доме, после чего уже начал поэтапно снабжать меня почти всем.

Сначала мне был дана связка ключей от дома, которой можно было открыть доступ к любой комнате в доме. Следующим этапом был сенсорный телефон, который я впервые в этой жизни увидел, но долго разбираться не пришлось – всё было более менее интуитивно понятно. Также мне были выданы деньги. Целый кошелек с наличными и целым набором карточек, скидочных для всяких магазинов в основном. Здесь тоже не было проволочек, в Лондоне я уже успел чужими деньгами посорить. А ещё я сумел выпросить магнитную карту на подземный этаж. Не для лаборатории, а для спортзала. Пригодится.

И в принципе всё. Я могу идти на все четыре стороны, однако покидать город мне нельзя без предварительного обсуждения с Виктором. Деньги есть, источник пополнения тоже есть, самые все необходимые местные документы мне оформят уже на днях, лечащий доктор есть. Но я никуда не спешил в этом плане. Пока поживу в этом доме, а там уже видно будет, как всё сложится. На том и решили.

Утром я уже проснулся в своей новой кровати и даже без головных болей, лишь небольшая слабость. У меня была своя личная ванная, где я впервые привёл себя в порядок за последние дни. Естественная красота многое решает, конечно, но если от тебя воняет, то внешность ничем не поможет. Внизу в просторной гостиной я успел застать Виктора в приподнятом настроении, собирающегося на свою работу в школу, о которой мне рассказывал не так давно. Он мне лично приготовил завтрак с какими-то безымянными таблетками, поставив всё на стол, и перед уходом пожелал удачного дня. И ушёл.

Выглянув в окно, я увидел, как блондин в строгом черном костюме уверенной походкой отправился к машине с водителем и реально уехал на дорогом автомобиле в неизвестном направлении.

Конечно, веры в то, что меня предоставили самому себе в доме не было. Зато была уверенность в том, что в каждой комнате были понаставлены скрытые камеры. Вот в это веры было больше, учитывая наличие камер в той же лаборатории, от которой у меня был ключ. Может проверяет меня таким образом? Ворвусь ли я сразу в его лабораторию искать секретную информацию?

Тоже сомнительно, если логически рассуждать, но проблема, что с этим мужиком вообще нельзя говорить о логике.

Ещё какое-то время я постоял у окна, пока не вернулся за стол, где начал неспешно трапезничать и думать, что делать дальше в сложившейся ситуации. План нужен, хотя бы черновой...

<http://tl.rulate.ru/book/70966/1907829>